

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Костромской государственной университет

**ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА
И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ:
УСТОЙЧИВОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ ОТНОШЕНИЙ,
ЛИЧНОСТИ, ГРУППЫ В ЭПОХУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Сборник статей
VI Международной научной конференции

(г. Кострома, 22–24 сентября 2022 года)

Текстовое электронное издание на компакт-диске

Кострома
КГУ
2022

Титул

**Сведения
об издании**

**Выпускные
данные**

Содержание

УДК 159.922(0.034)
ББК 88.283-8я431я04
П863

Печатается по решению редакционно-издательского совета КГУ

Р е ц е н з е н т ы:

В. В. Знаков, доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта
в нормальных и посттравматических состояниях
Института психологии Российской академии наук;
В. Л. Ситников, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России

Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности : материалы VI Международной научной конференции (г. Кострома, 22–24 сентября 2022 г.) / сост. Е. В. Тихомирова, А. Г. Самохвалова ; науч. ред. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Электронные текстовые, граф. дан. (4,1 МБ). – Кострома : Костромской государственной университет, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : цв. – Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium IV; 512 MB RAM; свободное место на HDD 1,5 Гб; Windows XP с пакетом обновления 3 (SP3) и выше; Adobe Acrobat Reader; интегрированная видеокарта с памятью не менее 32 Мб; CD или DVD привод оптических дисков; экран с разрешением не менее 1024×768 пикс.; клавиатура; мышь. – Загл. с тит. экрана. – Текст : электронный.
ISBN 978-5-8285-1221-8

В сборник вошли материалы VI Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности», которая традиционно прошла в Костроме в сентябре 2022 года. Материалы сборника посвящены осмыслению новых подходов к исследованию стресса и копинга; рассмотрению феноменологии новой функциональности и дисфункциональности человека в эпоху социальной неопределенности; обсуждению актуальных проблем психологии здоровья и совладания на разных этапах жизни; уязвимости и стрессоустойчивости личности и группы в контексте вызовов современности, психологии совладания с жизненными трудностями в близких отношениях и семье.

Предназначен для исследователей, психологов, консультантов в сфере психологии стресса и совладающего поведения, специалистов системы образования, здравоохранения, социальной работы, преподавателей и студентов высших учебных заведений, всех заинтересованных лиц.

УДК 159.922(0.034)
ББК 88.283-8я431я04К

16+

ISBN 978-5-8285-1221-8

© Тихомирова Е. В., Самохвалова А. Г.,
составление, 2022
© Костромской государственной
университет, оформление, 2022

Титул

**Сведения
об издании**

**Выпускные
данные**

Содержание

партнеры с ситуацией разлуки в зависимости от качества их отношений? Каковы эффекты разлуки в динамике близких отношений. Эти проблемные вопросы находятся в фокусе внимания наших дальнейших исследований, а их решение будет иметь не только теоретический новизну и значимость, но и важный прикладной эффект в психологической практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Екимчик О. А. Современная семья: переосмысление контекстов. Кострома, 2020.
2. Atkins D. C., Baucum D. H., & Jacobson, N. S. Understanding infidelity: Correlates in a national random sample // *Journal of Family Psychology*. 2001. Nr 15. P. 735–749.
3. Benjamin Le, Miriam S. Korn, Erin E. Crockett, Timothy J. Loving. Missing you maintains us: Missing a romantic partner, commitment, relationship maintenance, and physical infidelity // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2010. Nr 28(5). P. 653–667.
4. Bowlby J. Attachment and loss. Vol. 1: Attachment. New York : Basic Books, 1969
5. Dainton M., Aylor B. Patterns of communication channel use in the maintenance of long-distance relationships // *Communication Research Reports*. 2002. Nr 19. P. 118–129.
6. Hazan C., Shaver P. R. Romantic love conceptualized as an attachment process // *Journal of personality and social psychology*. 1987. Nr 52 3. P. 511–24 .
7. Stafford L., Reske J. R. Idealization and communication in long-distance premarital relationships // *Family Relations*. 1990. Nr 39. P. 274–279.
8. Van Horn K. R., Arnone A., Nesbitt K., Desilets L., Sears T., Giffin M., Brudi R. Physical distance and interpersonal characteristics in college students' romantic relationships // *Personal Relationships*. 1997. Nr 4. P. 25–34.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РОДИТЕЛЬСКОГО СТРЕССА ОТЦОВ

И. В. Тихонова

Костромской государственной университет
inn.007@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7756-0610

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 22-28-00678
«Родительство как травма: концептуализация, феноменология и поиск генезиса».

В статье представлены результаты пилотажного исследования, целью которого стал поиск специфических характеристик родительского стресса у отцов. Выявлено, что отцы в отличие от матерей демонстрируют более высокие показатели родительского стресса по такой составляющей как удовлетворенность собою в родительской роли. Пред-

полагается, что это связано с трансформацией представлений об отце как о кормильце в идеологию «вовлеченности» в повседневную заботу и воспитание ребенка. Обнаружено, что уровень родительского стресса отцов определяется спецификой и коррелирует с некоторыми социально-демографическими показателями, а именно возрастом отца, возрастом наступления отцовства и количество детей.

Ключевые слова: родительство, родительский стресс, отцовство, родительский стресс отцов.

ON SOME FEATURES OF FATHERS' PARENTAL STRESS

I. V. Tikhonova

Kostroma State University

The article presents the results of a pilot study. His goal was to look for specific characteristics of parental stress in fathers. It was revealed that fathers, unlike mothers, have higher rates of parental stress in terms of self-satisfaction in the parental role. Perhaps this is due to the transformation of ideas about the father-breadwinner into the ideology of "involvement" in the daily care of the child. It was found that the level of parental stress of fathers has specific features and correlations with socio-demographic indicators. This is the age of the father, the age of paternity, the number of children.

Keywords: parenthood; parental stress; fatherhood; parental stress of fathers.

Введение

Происходящие в последнее время трансформации социальных представлений, норм и установок в отношении родительства приводят к изменению воспитательных практик. Родительский детерминизм становится догмой, формирующей ориентацию на осознанность и интенсификацию воспитания. Однако можно наблюдать и обратный эффект в виде родительской неудовлетворенности и повышения напряжения. Таким образом, в современной психологии существует необходимость изучения «субъективной картины» родительства: самовосприятия, а также чувств, состояний родителей.

Постановка проблемы

В отечественной и зарубежной психологии сформировалось актуальное направление исследований, связанное с родительским стрессом [Кудинова, Бурина, 2020]. Родительский стресс определяется как реакция в виде эмоциональных переживаний, связанных с неудовлетворенностью от реализации родительской роли [Deater-Deckard, 1998], формирующийся вследствие дисбаланса между восприятием требований родительства и наличных ресурсов у родителей, определяемый как особенностями детей, так и особенностями самих родителей, возникающий, когда требования, предъявляемые к роли родителя, слишком высоки для личности.

В современной психологии отцы нечасто попадают в поле исследовательского внимания. И хотя, по мнению О. Н. Безруковой, В. А. Самойловой, «заметны активные усилия по преодолению имеющегося дефицита» [Безрукова, Самойлова, 2020], все же отмечается существенный перекося в сторону психологии материнства, особенно в отечественных исследованиях. Данная закономерность наблюдается и при исследовании родительского стресса. Стресс ма-

терей является предметом активного психологического изучения (Л. В. Петрановская, Е. Ю. Чеботарева, С. С. Савенышева, В. О. Аникина, Э. В. Мельдо, О. О. Заплетина), в то время как понятие стресса отцов практически не упоминается в отечественной психологии, но исследуется в контексте семейного стресса.

В зарубежных исследованиях родительского стресса предпринимаются попытки сравнительного изучения особенностей стресса матерей и отцов. Ученые констатируют, что уровень родительского стресса у отцов достоверно ниже, чем у матерей, но стресс отцов характеризуется большей социальной изоляцией и меньшим уровнем чувства некомпетентности и тревожности, чем у матери [Skreden et al, 2012].

Методы и методики исследования

Нами было проведено пилотажное исследование, целью которого стал поиск специфических характеристик удовлетворенности родительской ролью и родительского стресса у отцов.

Совокупная выборка состояла из 89 респондентов, среди которых 69 матерей в возрасте от 27 до 56 лет ($M = 43,05$; $SD = 7,23$) и 20 отцов в возрасте от 32 до 53 лет ($M = 43,05$; $SD = 7,23$). Количество детей у респондентов варьировалось от 1 до 3.

Использовались следующие методики психодиагностики:

1. Русскоязычная версия опросника «Parental Stress Scale» (Berry, Jones, 1995), в адаптации Ю. В. Мисиюк, И. В. Тихоновой. Опросник используется для диагностики выраженности стресса, связанного с выполнением родительской роли, он позволяет оценить родительский стресс независимо от других жизненных стрессов.

2. Опросник «Методика исследования удовлетворенности родительской ролью» (Parent Satisfaction Scale, С. F. Halverson, Н. Р. Duke, 1991) в адаптации Е. В. Куфтяк.

3. Методы математической статистики (дескриптивная статистика, U-критерий Манна – Уитни, H-критерий Краскелла – Уоллиса), метод ранговой корреляции τ -Кендалла.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные результаты показывают, что стресс отцов, как и их общая родительская удовлетворенность не имеют масштабной уникальности по сравнению с таковыми у матерей. Обе группы респондентов показали невысокий уровень общей родительской удовлетворенности, в котором наблюдается переживание тяжести родительской роли, которая сочетается ощущением важности роли родителя и удовольствия, связанного с ее выполнением. Респонденты констатировали умеренный общий уровень родительского стресса, что достигается за счет «перевеса» в структуре его компонентов такого фактора как «родительские стрессоры». Как матери, так и отцы отмечают вознаграждаемость родительской роли, умеренный уровень потери контроля над собственной жизнью. Но указывают, что родительская роль довольно стрессогенная, что связано с высоким уровнем требований к личности при ее выполнении.

При общей схожести профиля составляющих родительского стресса у отцов все же обнаружались значимые различия ($p = 0,02$) в показателе удовлетворенности. Они менее удовлетворены собою как родителем. Сравнительно более низкий уровень удовлетворенности отцов, может, на наш взгляд, быть связан с противоречием в требованиях к отцовской роли. Данное противоречие было обнаружено при анализе высказываний отцов при беседе, где они отмечали свои страхи, с одной стороны, не оказать должной финансовой поддержки детям, а с другой – не уделять им необходимого внимания.

При поиске факторов, оказывающих влияние на уровень стресса отцов, нами были проанализированы такие социально-демографические показатели как возраст отцов, возраст наступления отцовства, количество детей и пол и возраст детей. Оказалось, что отцам молодого возраста (до 35 лет) свойственен достоверно низкий уровень «потери контроля» ($p = 0,045$). Они в меньшей степени переживают утрату контроля над собственной жизнью, чем отцы старше 35 лет. Мужчины, ставшие отцами ранее 25 лет имеют достоверно более низкий показатель воспринимаемого вознаграждения от родительской роли ($p = 0,05$). Они испытывают меньше удовольствия, позитивных эмоций, которые приносит исполнение родительской роли. Отцы, имеющие разное количество детей, демонстрируют достоверно отличные показатели общего уровня стресса ($p = 0,044$) и родительского вознаграждения ($p = 0,033$). Здесь наблюдается закономерность, что чем больше детей есть у отца, тем выше уровень испытываемого родительского стресса и тем меньше отцы испытывают удовольствия от роли родителя. Различий в родительском стрессе с учетом пола детей и их возраста обнаружено не было, так же не выявлены и специфические характеристики родительской удовлетворенности с учетом социально-демографических показателей.

Заключение

Полученные нами в результате пилотажного исследования результаты расходятся с немногочисленными данными исследователей, которые констатировали более низкий уровень стресса у отцов. Данные нашего исследования указывают на то, что отцы могут иметь более высокие показатели стресса по такой его составляющей как удовлетворенность собою в родительской роли. И мы предполагаем, что этом может быть связано с противоречивостью современных установок в отношении отцовства, трансформацией представлений об отце как о преимущественно защитнике и кормильце в идеологию «вовлеченности» в повседневную заботу и воспитание ребенка [Безрукова, Самойлова, 2020], формирующей двойные требования и стандарты.

В уровень родительского стресса отцов имеют вклад некоторые социально-демографические составляющие, а именно возраста отца, возраст наступления отцовства и количество детей. Молодые отцы в меньшей степени переживают утрату контроля над собственной жизнью, что гипотетически может быть связано с меньшей степенью осознанной вовлеченности в воспитание, однако, данное предположение стоит исследовать далее. Сравнительно ранее наступление отцовства может приносить снижение удовольствия от родительства и приятных эмоций, переживания «неблагодарности» роли родителя. Количест-

во детей в семье может быть связано с общим уровнем родительского стресса отцов. Понимая ограниченность генерализации результатов небольшим объемом исследовательской выборки, полученные нами данные будут рассматриваться как направления дальнейшего научного поиска.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 233–272. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.948> (дата обращения: 15.08.2022).

2. Кудинова А. Е., Бурина Е. А. Феномен родительского стресса: обзор теоретических исследований // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Д. Я. Грибановой. Псков, 2020. С. 220–225.

3. Deater-Deckard K. Parenting Stress and Child Adjustment: Some Old Hypotheses and New Questions // *Clinical Psychology: Science and Practice*. 1998. Nr 5. P. 314–332. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2850.1998.tb00152.x> (дата обращения: 15.08.2022)

4. Skreden M, Skari H, Malt UF, Pripp AH, Björk MD, Faugli A, Emblem R. Parenting stress and emotional wellbeing in mothers and fathers of preschool children // *Scand J Public Health*. 2012. Nr 40(7). P. 596–604. doi: 10.1177/1403494812460347.

ОПЫТ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ ДЕТСТВА И ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ВЗРОСЛОГО: ОТДАЛЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРЕДИКТОРЫ СОВЛАДАНИЯ

Н. О. Леоненко¹, Ю. А. Лобанова²

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

¹ sfleo@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0517-9711;

² iul.lobanowa2014@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5849-6035.

Статья посвящена изучению клинико-психологических особенностей взрослых с негативным детским опытом и роли смысложизненных ориентаций в совладании с его последствиями. Выборку составили молодые взрослые (40 человек), методики исследования: симптоматический опросник SCL-90-R, опросник неблагоприятного детского опыта (WHO ACE IQ), Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д. Леонтьев). У респондентов с неблагоприятным опытом детства в сравнении с контрольной выборкой зафиксирован более широкий спектр психопатологических симптомов и достоверно более выраженный индекс тяжести психопатологизации. Установлено, что у респондентов с идентичным негативным опытом тяжесть психопатологической симптоматики достоверно ниже при высоком уровне осмысленности жизни. Практическая значимость определяется обоснованием миссии и стратегии психологических интервенций через осмысление опыта неблагоприятных переживаний детства.